

18+

Терехова Оксана

Оксана Терехова

Верлиберная колбаса

<https://litres.ru/74320169>

ISBN 9785007084840

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Это не поэтический сборник. Это дневник души. Каждая страница — старый снимок из альбома: смешной, колючий, до боли родной. Стихи, которые не ищут одобрения, а просто хотят быть услышанными. Эти слова родились в школьных тетрадах, вагонах метро, автобусах, электричках, в комнатах общаги, в тишине зимних лесов. Внутри — мясо боли, жир радости и щепотка самоиронии. Честный голос человека, который просто живет.

Содержание

Часть 1. Когда пожелтела листва	6
одушетворение	7
ее прабабка была колдуньей	10
Я	13
Принимай меня любой	15
Три голоса между теми самыми рядами	17
А.Т.	20
А...	22
Размышления в электричке	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Верлиберная колбаса

Оксана Терехова

© Оксана Терехова, 2026

ISBN 978-5-0070-8484-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот сборник я решила сделать, как когда-то делала альбомы с фотографиями и подписями. Только вместо фотографий здесь будут стихи. Многие из них я писала в 18, а некоторые, когда мне было только 6. Поэтессой я не стала, но стихи время от времени прорываются до сих пор. Пишу я спонтанно, экспрессивно, по велению души, и классических стихов здесь нет, но есть я — такая, какая есть. Летящая, свободная, выходящая за рамки и правила. Любящая и ненавидящая. Живая и свободная.

«Vers libre», свободный стих — это тот доверительный язык, который доверяю читателю. Это мой дневник души, где чувства важнее формы. И он не для оценивания, а чтобы почувствовали, и, быть может, разделили.

Посвящается всем, кто имеет мужество быть собой и танцевать свой танец.

Часть 1. Когда пожелтела листва

миллиард возможных встреч...
решений...
рождений...

среди миллиардов людей
есть я...
я есть!

Однажды я задумалась, что я исправила бы в своей жизни, если бы выпал шанс прожить во второй раз свое время. Я и впрямь долго думала над этим. И поняла, что ничего и не стала бы менять. Все приходит в свой час.

одушетворение

позволь мне, Боже, снова в мир людей прийти,
познать моей душе земные радости.

хочу побегать под дождем, увидеть радугу.

найти свое призвание —

ключи к себе.

хочу любить.

хочу искать и находить.

теряться в лабиринтах собственного Я.

Хочу почувствовать дыхание, услышать пульс,
и сделать первый шаг.

хочу дышать и проживая, жить.

я мудрая, я извлекла уроки.

я выдержу, я справлюсь, я найду дорогу.

я отыщу в крошечной тьме в себе луч солнца, наполню

мир собой, я стану его частью.

согреюсь, согревая.

познаю счастье.

О-бе-ща-ю.

Господи, дай мне только шанс пройти по свету.

хочу на этот раз поймать за хвост горящую комету.

— тридцать — зим — спустя —

внутри затихло всё.

свет выключен.

на улице ненастье.

вьюга.

устала замерзать.

устала биться, пробиваться, добиваться и страдать.

устала выключать себя из жизни, выкручивая лампочки.

в глазах — кирпичная стена

без выхода и входа.

она все чаще смотрит в небеса, мечтая о свободе.

где-то в глубине душа зовет дерзать.

и что-то в ней так сильно хочет плакать и звучать.

здесь и сейчас.

в свете фонаря снежинки.

маячат, мечутся, стремясь припасть к земле.

Ветер шумит. Листва шелестит. Яблоневый сад, где можно заблудиться, где можно поиграть в прятки. Яблоками усыпана земля, яблоки на ветках, солнце едва пробивается сквозь пышущие изобилием отяжелевшие ветви. Мимолетный образ волшебного яблоневого сада частенько приходит ко мне и также улетучивается, оставляя после себя флер магии, красоты и сказки. Мне долго казалось, что я этот сад придумала, уж слишком нереален, даже фантастичен.

Но сад существует, я доехала до дома прабабушки по уха-

бистым пустынным дорогам. В деревне никого не было, дом сравнился с землей, да, и в саду не было больше яблок, трава — выше пояса, яблоневые ветви переплетались и свивали купол, в деревьях — дупла, обнажающие сердцевины, со стволов вился хмель. И все же крупинки магии там сохраняются до сих пор.

ее прабабка была колдуньей

ее прабабка была колдуньей,
гадала:

знала, кто когда помрет,
кого казённый дом ждет,
а кого любовь.

прабабка видела по картам все,
предсказывая точную судьбу.

кто проклинал,
вставляя гвозди в след,
кто обходил сторонкой,
боясь пророчества и бед.

никто в семье не говорил про ремесло чудное:
разъехались и скрылись.

молчанием захлопнулись — закрылись.

создали вид,

что дар — сие проклятие
забыто,

ушло в иной свет

вместе со старушкой.

она же — женщина аналитичная,
смеющаяся над всем эзотерическим,

она во всем всегда логичная,
верифицирует и апеллирует к науке.
однако
в жизнь ее ворвалось волшебство фонтаном.
то сон сбывается точь-в-точь,
то скажет, что — наводит порчу.
на днях же познакомилась с шаманом.
короче, трудно стало ей не замечать,
что в ней есть ведьмовская статья.
и как с ней быть —
подальше затолкать, нормально жить?
но прятать от себя, что видишь — сложно,
а жить с закрытыми глазами невозможно.
и вот идёт она по снегу, по сугробам
к забытому, заброшенному месту.
дороги нет.
запорошило,
цепочка из следов глубоких.
и с каждым шагом все труднее.
поземка.
впереди маячит крыша дома,
то самое прабабкино имение.
и почему-то на душе теплее.

*Бывали моменты, когда опускались руки и казалось, что
весь мир поганый, а я в нем слабое ненужное звено.*

И сложно продолжать верить себе. Порой проще, упав в яму, помогать закапывать себя, заткнув рот. И наступает момент, когда особенно важно протянуть себе свою же руку помощи. И говорить.

Этот стих я прикладывала к себе в юности, как подорожник: там те слова, которые я хотела услышать от самой себя. Иногда и сейчас помогают.

Я

Я сама себе запрет и разрешение,
Я сама себе и друг, и враг.
Я сама, без всякого сомнения,
Разберусь, кто прав, кто виноват.
Я сама всегда найду решение,
Выберу сама, как дальше жить.
Знаю, что погрязну в заблуждениях,
Буду ненавидеть, лгать и насмехаться
Там, где следовало бы верить и любить.

Я могу быть штилем и прибором,
Я могу быть гладью и волной,
Я могу быть ручейком и морем,
Я могу быть всем... И быть собой.
Веткой, не сломавшейся от ветра,
Льдинкой, не растаявшей в тепле.

Фениксом я возрожусь из пепла,
Чтобы снова, позабыв советы,
Ощущая боль, сгореть в огне.

Я борюсь за то, чтоб быть СОБОЮ,

Чтобы в суете СЕБЯ не потерять,
Ангел мой хранитель за спиною
Мне поможет в трудную минуту
От самой себя не убежать.

Внутреннее знание. Какое оно? Оно прячущееся и бесконечно забиваемое логичностью, правильностью, нормами. Постоянные собственные ограничения в потоках мыслей, чувств. Страхи, чтобы мои чувства, желания не привели к конфликтам. При этом внутреннее знание есть, оно дает о себе знать. И я чувствую себя живой, когда открываюсь миру внутри себя и позволяю себе спонтанно двигаться, мыслить. Позволяю течению мыслей, фантазий, эмоций быть в потоке, не закупориваю их.

Хочу жить в согласии со своей природой, а не образом себя.

Я есть поток.

Тянусь к своей подлинности, к своей сердцевине... Я есть внутри себя.

Принимай меня любой

Принимай меня любой:
Радостной, грустной, злой,
Плачущей, истеричной.
Жертвенной, эгоистичной.
Нежной, трусливой, грешной.
Честной с собой.
Если тебе не нужна — плевать.
Я научилась себя принимать.
Любить себя настоящей,
Быть воздухом.
Огнем.
Землей.
Водой животворящей.
Быть лучшей для себя.
Лучом парящим.
Бытийствовать в любви.
Разжигаю камин.
Тепло
Внутри.

В 2018 году вышел немецкий фильм «Между рядами», там в пространстве гигантского торгового центра развивается жизнь и рождается любовь. На этот фильм меня пригласил парень, который стал моим мужем.

Этот фильм — точка отсчета от встречи, перевернувшей мою жизнь и разделившей ее на до и после. После этого фильма я поверила в судьбу и уже по дороге домой, в метро написала это стихотворение.

Три голоса между теми самыми рядами

— Как сложно быть обычным человеком...
— Согласна, каждый день — очередной близнец...

— Как просто быть обычным человеком,
Который
Дышит,
Спит,
Работает
И ест.

— Мы жили, мы живем, мы будем жить,
Меняя сей черед закономерных действий.
Но что есть
Жил?
Живу?
И буду жить?
Когда мрак пустоты соединяет звенья?

— Когда рутина удушающе съедает,
От сути человека оставляя эхо,

Когда внутри луч солнца угасает,
Животворящий луч Моей вселенной...
Что делать?
И как быть?
Куда бежать?
И где коснуться света?

— Мечтать, любить, надеяться и ждать,
Когда наступит день, дарующий мгновение,
Дарующий возможность перемен
И пробуждающий желание горения,
Желание любви
Навеки,
Насовсем.

— Как хорошо быть просто человеком,
В круговороте дней искать себя.
— Как хорошо быть просто человеком,
В круговороте дней найти тебя...

С тех пор звучит мелодия прибора
В том вакууме мертвой тишины.
И пусть из них никто не видел моря,
Но слышал:
Ведь оно у них внутри...

Я больше трех раз перечитывала Мастера и Маргариту и

каждый раз находила что-то новенькое. Как-то я размышляла, почему Мастер обезличен. (Всех же волновало, что он не имеет имени?) И любит ли его Маргарита?

Любит.

A.T.

В другой реальности, если я тебя не встречу,
Будешь ли искать?
Увижу ли тебя, замечу?
Смогу ли тебя ждать?
Мы снова встретимся на том же перекрестке,
Пойдём в кино,
Потом дорогой до метро
Я буду говорить про Мастера и Маргариту,
Надеясь, что мы встретимся еще.
Ты на прощание рукой помашешь,
Я улыбнусь и помашу в ответ,
Ты ничегошеньки не скажешь,
Нырнешь в толпу на ветку синюю.
Тебе без пересадок,
А мне на красную, на эскалатор.
Спуск вниз.
Вдруг ты больше не напишешь?
Я не напишу?
Вдруг снова не скажу:
«Привет, хочу в кино».
Вдруг в той жизни
Не предложишь стать твоей женой?
Этого не может быть,
Любимый.

Я ощущаю внутри себя столько всего, что, кажется, выражая это словами, глубина происходящего теряется, становится более плоской. При этом словами — штрихами хочу хотя бы набросать контуры.

Я не любила осень, она всегда была про увядание, про борьбу, про схватку, в которой побеждает закон природы, хотя иногда у лета получается оттяпать кусочек, иногда у зимы. Осень обделенная, голая, уязвимая. Кратковременная, мимолетная красота.

Начало осени совпало с расцветом любви. Моей любви. Нашей. И вот уже много-много лет, как я жду осени, и в этом году сама себе сказала, что полюбила осень в ее уязвимости, в ее контрастности, непредсказуемой спонтанности. И я больше не вижу борьбы, я наблюдаю гибкость, текучесть и наблюдаю в себе принятие переходности, принятие всей полноты жизни и разных переживаний.

Жизнь с осенью стала наполненнее, целостнее, живее, что ли... я открыла вместе с осенью новое в своем бытии и впустила то, что раньше исключала.

А...

На запястье из вен буква А,
Имя твое на А,
С А нашей встречи пора —
Август,
Когда пожелтела листва
И небо раскрасилось амарантово-розовой краской.

Каждую весну я жду, когда покажутся из-под снега подснежники. Голубые поляны в лесу, конечно, отличаются от московских декоративных клумб. Но подснежники в клумбах напоминают мне о детстве. О любимом запахе березового сока, смешанного со вкусом арбуза: именно так для меня пахнут подснежники.

Размышления в электричке

Без промедления отвечу, что люблю весну,
Скажу уверенно, что мой цветок — подснежник!
И, несмотря на все, люблю свою страну,
А фильм любимый «Доживем до понедельника»...
Люблю!

Мое!

В любви сомнений не бывает!
И если я задумалась на миг, люблю ли я иль нет,
То это не любовь, а только испытанье.
Любовь же может дать один ответ,
Любовь же априори однозначное желанье.

Люблю подснежник, нравится тюльпан,
Люблю Москву, но восхищаюсь Римом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.